

Ли Нянь не мог поверить своим ушам. Сняв пальто, он спросил: «О чем ты вообще говоришь?!»

Сюй Ченхао, сидевший в офисном кресле, немного съежился. Он начал думать, что, вероятно, Ли Нянь вообще снял пальто только для того, чтобы попытаться его избить. Он мудро попытался успокоить ситуацию: «А... чашка с кашей перевернулась, когда я ехал на работу. Но мне очень жаль. В следующий раз, когда ты придешь ко мне домой, давай вместе поедим. Хорошо?»

Ли Нянь положил пальто на стол и нерешительно посмотрел на него: «Ты не врешь?»

Сюй Ченхао: «Нет, нет....»

«О чем вы говорите?», - в этот момент к ним подошел Цзин Ичен. Он поставил помытый ланч-бокс на стол и улыбнулся: «Я закончил есть кашу. Это было очень вкусно, спасибо».

Сюй Ченхао начал чувствовать вместо шока отчаяние. Он закрыл лицо и повернулся спиной к Ли Няню. Он просто боялся даже пробовать смотреть сейчас на выражение его лица. Он был действительно мертв!

Ли Нянь уже начал расстегивать запонки: «Сюй! Чен! Хао! Если я не задушу тебя сегодня, то я назову себя твоей фамилией!!!»

Сюй Ченхао: «Я не хотел, чтобы так получилось, ах...»

Ли Нянь: «Ты солгал мне дважды! Ты чертов босс! Я делаю почти все, что только можно для тебя. Но это то, что ты делаешь со мной!!!»

Сейчас эти двое пытались шутливо драться. Рост Сюй Ченхао был немного ниже Ли Няня, так что он не мог победить его. На самом деле, когда тот придавил его к креслу, он даже не оказывал сопротивление. Он мог только показать свою слабость и сдаться: «Я был неправ, я был неправ. Брат Нянь! Смотри, заказанный завтрак на самом деле скоро прибудет! Прямо сейчас!»

Ли Нянь улыбнулся: «Я решил умереть с тобой. Зачем мне вообще завтрак, я просто задушу тебя до смерти!!»

Сюй Ченхао внезапно улыбнулся: «Твое выражение лица, кажется, изменилось с Моны Лизы на Ронг Ронга, хахаха...»

Ли Нянь: «...»

Он действительно хотел задушить этого человека! Он вообще не был достоин быть его другом!

Эта шуточная война вот-вот должна была начаться снова. К счастью, завтрак, заказанный Сюй Ченхао, наконец, прибыл. Так что Ли Нянь немедленно бросил обращать внимание на Сюй Ченхао и решил сначала поесть.

Сюй Ченхао, наконец, смог спокойно вздохнуть и устало откинулся на спинку кресла. Однако в этот момент его взгляд упал на высокое тело человека. Было невозможно понять, как давно он здесь находится.

Сюй Ченхао сразу же насторожился, увидев его взгляд: «Тебе нельзя этому учиться!»

Цзин Ичен задумчиво посмотрел на него. Не было никаких сомнений в том, что он видел, как

Ли Нянь и Сюй Ченхао сражались друг с другом недавно. Он смотрел, как этого человека схватили за шею, а он только и мог, что слабо схватить другую сторону за рукав. Сюй Ченхао явно был подавлен, но при этом он счастливо улыбался. Его мысли перешли на ту сцену, которая произошла в саду позади дома семьи Цзян. В то время даже когда он смог обездвигнуть Сюй Ченхао, в глазах того сверкали брызги гнева.

Сейчас все было совсем по-другому... Очевидно, что Сюй Ченхао стал более красивым и живым....

Сюй Ченхао совсем не нравилось, что Цзин Ичен погрузился в свои собственные мысли. Так что он молча сел прямо и разгладил свою одежду: «Ты слышал, что я сказал? Тебе нельзя этому учиться!»

Цзин Ичен: «Что ж, если ты не хочешь, чтобы я этому учился, то я не буду этого делать».

Сюй Ченхао закончил с одеждой и удивленно посмотрел на злодея, когда услышал эти слова.

Цзин Ичен внезапно наклонился, чтобы помочь ему, чтобы поправить воротник рубашки. А потом. Находясь в этой весьма интересной позе, он прошептал: «В конце концов, я надеюсь, что ты сможешь со мной дружить».

Возможно, потому что Цзин Ичен был слишком близко, когда он говорил эти слова, то его горячее дыхание иногда согревало ухо Сюй Ченхао. Это заставляло его бессознательно сжимать плечи и раздраженно посмотреть на злодея: «Не нужно подходить так близко, когда говоришь!»

Цзин Ичен посмотрел на его красные уши, хихикнул, встал и ушел.

Сюй Ченхао: «....»

Необъяснимым образом ему показалось, что его сейчас просто дразнили!

Сюй Ченхао посмотрел на его спину и внезапно в отчаянии лег на стол, потеряв дар речи. Как он мог соблазниться злодеем? Но даже если он и мог соблазниться злодеем, то это не мог быть тот злодей, который украл у него три перца. Разве у него все в порядке с головой?

Должно быть, Ли Нянь слишком сильно душил его, так что развилась гипоксия. В его мозгу точно начались галлюцинации, так что ему нужно быстро забыть об этом!!

Сюй Ченхао лежал на своем столе, желая хоть немного насладиться тишиной. Однако когда он почувствовал аромат мясных булочек, он сразу же отреагировал. Когда он поднял голову, то увидел Ли Няня, сидящего напротив него и наблюдающего весьма сложным взглядом, при этом не забывая есть булочки.

Сюй Ченхао внезапно заинтересовался: «Какая начинка? Я тоже хочу поесть!»

«Я не дам тебе никакой еды, убирайся от нее подальше!», - Ли Нянь злобно отказался делиться своей пищей. Он взглянул на стоявший на столе ланч-бокс и спросил: «Разве ты не ел сегодня утром? Ты еще и принес завтрак для другого человека!»

«Изначально это было для тебя, но по дороге произошел несчастный случай». Сюй Ченхао молча убрал ланч-бокс со стола. Он не ожидал, что наткнется на злодея, как только он откроет дверь квартиры. Да еще и то, что другая сторона будет настолько сильно заинтересована в

каше.

Ли Нянь холодно фыркнул и продолжил спрашивать: «Тогда что вы только что делали?»

«Что мы делали?», - тон голоса Сюй Ченхао был спокойным, однако его правая рука бессознательно коснулась уха.

Ли Нянь яростно укусил булочку: «Я все видел. Он поцеловал тебя в ухо, верно?»

Сюй Ченхао парировал: «Нет! Не говори ерунды. Он просто сказал пару слов!»

Ли Нянь нахмурился. Ему казалось, что не все так просто: «Но ему действительно нужно было быть так близко для этого? К тому же ты покраснел в тот момент!».

Сюй Ченхао: «Нет!»

«Да, ты сделал!»

«На самом деле, я все еще люблю тебя... Это сердце принадлежит только тебе!», - Сюй Ченхао положил свою правую руку для сердца: «Я люблю тебя».

Ли Нянь усмехнулся, держа в руках булочку: «Не думай, что я не знаю, что ты пытаешься выпросить у меня булочку. Не стоит разыгрывать здесь ничего, я все равно не поведусь. До свидания!»

Произнося эти слова, Ли Нянь ушел с половиной упаковки приготовленных на пару булочек.

Сюй Ченхао: «....»

Впрочем, нечего делать, ему все еще нужно было работать.

<http://bllate.org/book/13775/1215722>